

приятным, увеличило отчисление денежных средств до 80 млн ливийских динаров на два последующих года (2006 и 2007), но и эта сумма является только краткосрочным спасением, коренным образом не изменившим состояние предприятий.

В 2008 г. для восстановления предприятий был разработан проект 100 тыс. га отчислениями в 1031 млн на пять лет (2008–2012) [1–2].

В начале 2011 г. проект был остановлен в связи с началом гражданской войны. К концу 2012 — началу 2013 г. новое правительство возобновило этот проект, выделяя ту же сумму денежных средств и продлевая срок действия программы до 2015 г.

Организационно-экономические связи зернопродуктового подкомплекса характеризуются недостаточной сбалансированностью и неравномерными темпами развития комплексообразующих видов производства. С этим связаны большие потери зерна и зерновой продукции, ослабевает связь отраслей, занимающихся производством зерна и осуществляющих его переработку и хранение.

Ежегодный недобор зерна в фермерских хозяйствах, по оценкам экспертов, составляет одну треть часть амбарного урожая. Это является следствием недостатка средств защиты, технического несовершенства средств механизации и нерационального их использования, а также некомплексного использования имеющихся сырьевых ресурсов, ведомственной и территориальной разобщенности технологически взаимосвязанных отраслей. Суще-

ствующий механизм подкомплекса не отвечает требованиям развивающейся экономики и не обеспечивает координацию, согласованность всех звеньев производства конечных продуктов. Формирование рынка зерна в условиях развития интеграционных процессов преследует цель создания благоприятных условий для взаимовыгодной торговли, содействия эффективному производству, формированию необходимых резервов для обеспечения продовольственной безопасности.

Основными мероприятиями в условиях страны, обеспечивающими повышение урожайности зерна, являются: внедрение прогрессивных систем ведения зернового производства с учетом развития общей культуры земледелия; повышение плодородия почв и на его основе рост продуктивности всех видов угодий; оптимизация структуры посевных площадей и зерновых районов; внедрение интенсивных энергосберегающих технологий на всей площади посевов зерновых культур и внедрение высокопродуктивных районированных сортов и гибридов.

Список литературы

1. Ежегодный отчет о состоянии сельского хозяйства в Ливии. — Триполи: Министерство сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Ливии, 2012. — 56 с. (на арабском).
2. Новые отчеты: глобальные и локальные ситуации производства зерна. — Триполи: Высший народный комитет по вопросам сельского хозяйства, животноводства и рыболовства, 2010. — 42 с. (на арабском).

УДК 338.43.01/.02

В.С. Осипов, доктор экон. наук
Институт экономики РАН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ САНКЦИЙ (НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА)

Введение санкций в отношении российских политиков и крупнейших компаний вынудило руководство страны ответить своими санкциями. Ответ получился изящный и действенный. Сельскохозяйственные товаропроизводители стран Евросоюза, а также переработчики сельскохозяйственного сырья на столько сильно ощутили этот ответ, что некоторые страны резко изменили свое отношение к «санкционной войне».

На наш взгляд, введение санкций в отношении России не имеет никакого отношения к политическим заявлениям западных политиков. Даже если бы Россия не имела общих границ с Украиной, все равно повод оказывать давление на Россию нашелся бы: «... Ты виноват хоть тем, что хочет-

ся мне кушать...». Ответ кроется в усиливающейся роли России в мировом хозяйстве и одновременной относительной независимостью политического режима от западных демократий. Однако и это не самое главное. Самое главное кроется в усилении экономического влияния России в мире. Россия входит в состав стран БРИКС, активно продвигает проект «МВФ-2», независимый глобальный финансовый центр, неподконтрольный США и его союзникам. В этой части ответ России на санкции западных стран в виде запрета на ввоз подавляющего числа наименований продовольственных товаров не только и не столько больно ударит по западным экономикам, сколько поможет России, наконец, начать процесс перехода к продовольственной

независимости [2]. «Санкционная война» заставила российское правительство обратить внимание на аграрный сектор страны. Фактически, именно благодаря санкциям, появилась возможность новой аграрной политики, направленной на обеспечение продовольственной независимости страны.

Новая аграрная политика, однако, нуждается в двусторонней поддержке. Потребительский спрос это один вид поддержки, образовавшийся в результате санкций. Второй вид поддержки целиком и полностью зависит от государства. В экономической теории принято рассчитывать валовый внутренний продукт тремя способами. Расчет по добавленной стоимости и по затратам в данном случае мы не рассматриваем, а вот расчет по доходам представляет однозначный интерес. Напомним, что ВВП равен сумме доходов экономических агентов: рента (доход с земли), процент (доход с финансового капитала), прибыль (доход с капитала), заработная плата (доход от фактора труд), чистый экспорт. Следовательно для обеспечения продовольственной независимости надлежит не только создать искусственные барьеры к доступу иностранных товаров на рынок, но и сформировать условия для получения доходов предпринимателями, чтобы они были заинтересованы в инвестировании средств в аграрное производство. Это обеспечит не только продовольственную независимость, но и уже, рост ВВП. В этом состоит идеология новой аграрной экономической политики. Механика же новой аграрной экономической политики состоит в выработке рецептов получения заинтересованными сторонами повышенного дохода от инвестирования факторов производства в аграрную сферу. Речь идет об инвестировании не только финансового капитала, но и производственного капитала, труда. Фактор земли резко уменьшился в объемах в результате аграрных реформ в России. По разным оценкам Россия потеряла около 40 миллионов гектаров пахотных земель, которые заросли лесом, и еще приблизительно 100 миллионам гектаров грозит опустынивание, что несомненно затрудняет включение земли как фактора производства в хозяйственный оборот, а затраты на восстановление этого фактора сокращают конкурентоспособность конечного продукта, за счет включения этих затрат в цену товара.

Тем не менее возрастающий потребительский спрос и закрытые рынки для западных товаров обеспечат покрытие этих затрат за счет повышения цен на продовольствие. Кроме фактора земли особое внимание следует уделить фактору капитала — ни финансов, ни достаточного количества сельскохозяйственной техники у сельскохозяйственных товаропроизводителей нет. Проценты по кредитам также лягут в цену товара, также как и лизинговые платежи за технику. Отсюда достаточно высокий рост цена на конечные продовольственные това-

ры в краткосрочной, по крайней мере, перспективе неизбежен.

Каковы же по нашему мнению должны быть действия государства в стихийно сложившейся новой аграрной политике? Очевидно, что если страна нуждается в каких-то товарах, и по каким-либо причинам закупить их за рубежом не представляется возможным, то разрабатываются механизмы государственной поддержки развития таких производств [1].

Какие же меры предпринимаются в нашем случае? Пока не слышно о дополнительном субсидировании кредитов или страхования, лизинговых платежей, снижении налогового бремени для сельскохозяйственных товаропроизводителей, финансировании кадастровых работ по земле сельскохозяйственного назначения. Однако появились предложения открыть рынки для стран Латинской Америки для поставок их сельскохозяйственных товаров на наш рынок. Наш стратегический партнер — Республика Беларусь также заинтересовалась возможностями расширения рынка сбыта своих товаров. Не получится ли так, что одни поставщики просто сменятся другими, продовольственная независимость так и не улучшится, а наши аграрии так и останутся «пасынками»? Пока, к сожалению, все сходится именно в этом.

Промышленно развитые страны, богатые страны по Э. Райнерту*, специализируются на тех стадиях передела или технологического процесса, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность остаются для «производства» бедным странам. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т. е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Да, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако, страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут благосостояния стран «первого мира». Поэтому прав Э. Райнерт утверждая, что богатые страны именно специализируются на богатстве, а бедные страны — на бедности.

Убывающая отдача характерна в первую очередь для неуникальных отраслей, производящих неуникальные товары, то есть сырьевых отраслей, сельского хозяйства, в которых экстенсивный способ производства превалирует над интенсивным [3]. Даже в развитых странах сельское хозяйство существенно субсидируется из государственного бюджета, так как доходность там просто не может быть такой же высокой как в высокотехнологичных отраслях. Возрастающая отдача характерна для высо-

* Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М.: ГУ ВШЭ, 2014. — 382 с.

котехнологичных отраслей промышленности, для которых более характерен интенсивный тип производства. Таким образом, в результате принятия рецептов так называемого «Вашингтонского консенсуса», страны «третьего мира» потеряли свою промышленность, так как слишком быстро открылись мировым рынкам и поток импортных товаров в первую очередь погубил промышленность, что привело к снижению доходов населения (ведь возрастающая отдача была потеряна, а убывающая отдача осталась), что привело к снижению доходов в сельской местности, так как сократился совокупный спрос. Нынешняя ситуация характерна как раз возрастающим спросом на потребительские товары, что обеспечивает повышение доходности сельского хозяйства. Однако это повышение доходности в сельском хозяйстве может оказаться краткосрочным из-за педалирования импорта продовольствия из стран Латинской Америки и Беларуси.

Важно рассмотреть опыт некоторых стран, использовавших стратегию развития местной промышленности с возрастающей отдачей, причем разными способами, но все же протекционистскими по своему характеру. Фактически, применение ответных санкций сделало аграрную политику России более протекционистской, поэтому опыт зарубежных стран востребован особенно в сложившейся глобальной мировой экономической ситуации.

Во-первых, это опыт Южной Кореи, которая столкнулась с проблемой выхода на мировой рынок своих промышленных товаров и воспользовалась стратегией импортозамещения. «Здесь не только возникает возможность для развития отраслей с возрастающей отдачей, но и возможность воспользоваться уже существующими институциональными структурами — инфраструктурой рынка, ранее использованными для реализации импортных товаров. Решена автоматически проблема организации рынка сбыта товаров, так как он уже существует и, возможно, даже не потребует его перестройка»*. Во-вторых, это опыт Финляндии, где политика импортозамещения выражалась в том, что иностранному инвестору законодательно было запрещено напрямую инвестировать средства в обрабатывающую промышленность без специального разрешения Министерства промышленности. Был создан искусственный барьер для проникновения иностранного капитала в местную обрабатывающую промышленность. Причем разрешение предусматривало запрет на осуществление тех видов деятельности, в которых иностранный инвестор мог составить конкуренцию местным производителям. Фактически правительство устанавливало запретительные барьеры на пути конкуренции сильных «иностранцев» с «местными»

* *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». — М.: Прогресс, 1972. — С. 373.

производителями. Наконец, важным представляется опыт Ирландии, которая из сельскохозяйственной страны превратилась в самые короткие сроки в страну с передовыми информационными технологиями и резко повысила свое благосостояние за счет переключения на отрасль с возрастающей отдачей, опередив многих европейских партнеров.

«... независимость можно укрепить лишь при условии, чтобы большая часть средств производства, необходимых для национальных программ капиталовложений, производилась внутри страны»**.

Отсюда становится понятно, что целенаправленная политика государства на создание местной промышленности, вопреки рецептам Вашингтонского консенсуса, (возможно протекционистская по каким-то продуктовым позициям промышленного сектора), в сочетании с формированием условий для ведения бизнеса в виде институциональных полей, способна расширить совокупный спрос на внутреннем рынке за счет расширения доходов населения и дать толчок развитию сельского хозяйства и иных отраслей с убывающей отдачей путем предъявления платежеспособного спроса на их продукты со стороны работников отраслей с возрастающей отдачей при условии активной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей по всем возможным направлениям (субсидирование процентных ставок по кредитам, ГСМ, лизинга и т. п.) и не столько активного приглашения импортеров из стран Латинской Америки. Очевидно, что в результате предпринятых действий цены на сельскохозяйственную продукцию должны вырасти, это объективная реальность, но в долгосрочной перспективе Россия может увеличить свою продуктивную независимость, повысить занятость, ВВП и обеспечить рост благосостояния населения в регионах, занятых сельскохозяйственным производством.

Список литературы

1. Ворожейкина Т.М. Государственное регулирование фрагментированных отраслей // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2011. — № 4. — С. 108–113.
2. Ворожейкина Т.М. Роль институциональной среды в обеспечении продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2014. — № 6. — С. 15–17.
3. Зельднер А. Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики // Вопросы экономики. — 1997. — № 6. — С. 83.
4. Осипов В.С. Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 6. — С. 26–33.
5. Осипов В.С. Базовые предпосылки притока частных инвестиций // Вестник Института экономики РАН. — 2014. — № 3. — С. 118–126.

** Там же. — С. 375.